

УДК 94 (575.2)

**ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ВОССТАНИЯ (БУНТА) 1916 года**

М.Н. Суюнбаев, И.М. Суюнбаев, З.К. Курманов, Д.С. Узбеков

Рассматривается геополитическая ситуация, которая сложилась на момент восстания 1916 г. в Средней Азии, вопросы столкновения политических интересов Российской и Британской империй.

Ключевые слова: восстание 1916 года; геополитика; Кыргызстан; Российская империя; Британская империя; Туркестан.

THE EXTERNAL AND INTERNAL GEOPOLITICAL PREREQUISITES OF REVOLT OF 1916

M.N. Suyunbaev, I.M. Suyunbaev, Z.K. Kurmanov, D.S. Uzbekov

It is considered the geopolitical situation which developed at the time of revolt of 1916 in Central Asia, questions of collision of political interests of the Russian and British empires.

Keywords: revolt of 1916; geopolitics; Kyrgyzstan; Russian Empire; British Empire; Turkestan.

Я выступаю в защиту коллективной истории. Если мы поднимемся до всеобщего сознания, то нам придётся осудить американцев за индейцев, китайцев – за тибетцев, тех же французов – за алжирцев и руандцев и так далее, и так далее. Вся история – это преступление против человечности.

Пьер Нора [1]

В 1916 г. во всей Российской империи сотни тысяч мужчин отправляли на фронты Первой мировой войны, которая стала великой бойней. Именно в ту войну возникло понятие «геноцид», то есть «действия, направленные на уничтожение целых групп населения по этническим или религиозным признакам» [2]. Явные признаки взаимного геноцида можно увидеть и в кровавых событиях на севере Кыргызстана в 1916 г.

В чем же причины расширения владений Российской империи в Туркестане во второй половине XIX века?

Среди главных причин называлось закрепление «естественных границ» России. Другой основной причиной, и более реальной, была захватившая российские правительственные и военные круги идея необходимости противостояния Британской империи [3].

Дипломатический нажим Англии на государство Туркестана усилился во время Крымской войны

(1853–1856). Англия использовала своего союзника – султанскую Турцию с целью создания военной коалиции государств региона и Турции, призывающей к газавату против России. Предлагаемая англичанами военная помощь была отклонена народами региона, которые уже имели представления об установленном в Индии колониальном режиме.

С 1855 г. кыргызские и казахские племена, подчинённые Кокандскому ханству, в поисках безопасности стали переходить в российское подданство, не в силах терпеть произвол и незаконные кокандских наместников.

Поражение в Крымской войне (1853–1856) потребовало самообеспечения России хлопком, закупаемым до этого в Америке. Туркестан стал в Российской империи единственным поставщиком хлопка. На первом месте – Ферганская область – исходная точка бунта 1916 г. Хлопок становился в то время стратегическим сырьём – из него начали производить оружейный порох. Кроме того, без хлопка нет обмундирования, а без него армия превращается в толпу. Потребность в хлопке и территории для размещения избыточного российского населения привела к дальнейшей экспансии в регион.

Проблему многократной перегрузки хлопка решила построенная в 1906 г. Оренбурго-Ташкентская железная дорога, которая сократила время доставки груза из Ферганы в Москву с полутора месяцев до 18–20 дней. К 1915 г. были построены

ветки, охватывающие Ферганскую долину с севера и Бухарский эмират с юга.

В 90-х гг. XIX в. в связи с постройкой Сибирской магистрали и после голода в царской России поток переселенцев резко увеличился. Царизм поощрял переселенческое движение и в широкой степени стал применять закон о земельных излишках. Вся земля кочевников, по закону, считалась государственной, находящейся в пользовании у казахов. Государство имело право в случае надобности изымать излишки у казахского населения. После революции 1905 г. в целях притупления аграрного вопроса во внутренних губерниях царское правительство всячески поощряло переселенческое движение, организовывало массовое изъятие земель.

Российская империя после поражения в русско-японской войне и революции 1905–1907 гг. была совершенно не в состоянии продолжить свой бросок на юг и остановилась, сосредоточившись в Туркестане.

Острая нехватка земли в Европейской России, с одной стороны, и информация о возможности получить бесплатную землю – с другой, поднимала русских крестьян с мест и гнала их в Приуралье, Сибирь, Туркестан. В Туркестанском крае наибольшее число переселенцев были выходцами из Воронежской, Самарской и Саратовской губерний, черноземных районов с самой высокой стоимостью земли в России.

Инспирировав массовый приток русских переселенцев в Среднюю Азию, царское правительство пыталось решить две стратегические задачи:

- 1) способствовать решению аграрного кризиса в самой России, направив значительную часть безземельного крестьянства на новые территории;
- 2) создать в колониальных владениях «ядро русских людей», что позволило бы сформировать там своего рода «лоялистскую» базу имперской власти и усилить контроль над этим важнейшим стратегическим регионом.

Первый шаг в этом направлении был сделан еще 21 ноября 1868 г., когда было принято «Временное уложение», согласно которому все земли казахов перешли в государственную собственность. Собственно с этой поры и начинается приток в Казахстан русских переселенцев. Так называемое Степное Уложение 1891 г. разрешало коренному населению владеть лишь 40 акрами земли (в эквиваленте) на душу, что значительно меньше того, что требовалось для сохранения кочевого образа жизни. Оно, по существу, открыло путь к прямому изъятию собственности кочевников. Дальнейшим шагом стал закон от 14 февраля 1905 г. об образовании переселенческих участков на «излишних» для кочевников землях.

Туркестанский генерал-губернатор А. Куропаткин писал в своем дневнике: «Чиновники произвольно рассчитали нормы земельного обеспечения киргизов и начали нарезать участки, включая в них пашни, зимовые стойбища, насаждения, оросительные системы. ... Отбирали землю, не только годную для устройства селений, но и для развития скотоводства. Именно несправедливое изъятие земель привело к восстанию» [4].

Помимо русских чиновников, активнейшее участие во всех этих неблагоприятных делах принимал и «туземный» административный аппарат.

Перераспределение угодий приводило к ломке традиционных форм землепользования и порядка кочевания, не обеспечивая в то же время полноценного перехода к оседлому образу жизни. Итогом стала деградация животноводческого хозяйства коренного населения с последующим обнищанием.

К 1914 г. 40 % населения Казахской степи и 6 % населения Туркестана уже составляли русские, в большинстве своем земледельцы. Степень конфликтности в отношениях коренного населения с «новоселами», как называли переселенцев первого десятилетия XX в., была значительно выше. Правда, и среди «старожилов» была значительная группа переселенцев, чьи отношения с «туземцами» складывались особенно остро. Это – казаки, которым отводилось более половины экспроприированных площадей.

Русские в Туркестане значительно меньше, чем на других окраинах, вступали с местным населением в непосредственный контакт; во-вторых, они были поставлены в положение господ, впервые в истории Российской империи. Кроме того, в регионе русские словно бы начисто утратили свою способность к ассимиляции с местным населением.

Изъятие земель вызвало стихийное сопротивление. По Ферганской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Семиреченской областям в 1904 г. было зарегистрировано 130 нападений, в 1905 – 235, в 1914 – 295, в 1915 году – 372 нападения – более 1-го в день!

Центральная администрация, несмотря на сопротивление большинства представителей туркестанской администрации, стояла за продолжение крестьянской колонизации. Эту позицию разделял и Николай II. На отчете военного губернатора Семиреченской области за 1904 г., где были написаны соображения по поводу устройства прибывших переселенцев, царь надписал: «надо настойчиво двигать колонизацию этого края».

Еще 3 июля 1907 г. царь Николай II издал Указ о лишении избирательных прав коренных народов Сибири и Средней Азии.

Т.И. Хидыралиев в «Правде» от 30 июля 1924 г. красочно описывает нарастание событий –

мобилизацию лошадей, всякого рода поборы под видом «добровольных пожертвований», сопровождаемые арестами, избиениями. Били и арестовывали по подозрению в сочувствии Турции.

«К 1916 году цены на хлопок были “нормированы”, цены на предметы первой необходимости выросли неимоверно; мобилизации лошадей следовали одна за другой; в горах находили трупы дехкан, умерших от голода; по ночам на кишлаки налетали банды кулацких сыновей, грабежи и насилия творились открыто и безнаказанно... Число дехкан, разорившихся от поборов, мобилизаций, кабальной зависимости, достигает нескольких сот тысяч. По краю бродят, выпрашивая милостыню, погибая от голода и эпидемий, толпы нищих. Над хлопковым регионом стал носиться призрак кровавых восстаний...».

Накопившееся возмущение, вызванное нараставшим отбором земель под хутора казаков и переселенцев, резко возросшее обнищание, вызванное закупкой лошадей, скота для нужд фронта при катастрофически нараставшей инфляцией, создали чрезвычайно взрывную обстановку. Особо ретивыми местными правителями практиковались и реквизиции под видом «добровольных пожертвований» фронту.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война лишь обострила ситуацию. Да и вряд ли могло быть по-другому – коренному населению пришлось нести новые тяготы: обязательные поставки мяса, массовая реквизиция скота, был введен новый военный налог с кибиток, увеличены земские сборы и байский волостной алым – сбор для содержания волостных управителей, а также дорожные и другие сборы. Налоги на местное население с началом войны возросли в 3–4, а в отдельных случаях – в 15 раз. Неизмеримо увеличились произвол и насилие царских чиновников. Особенно сильное возмущение вызывало поведение низовых административных органов и казаков. Так, киргизы Иркештамского аульного общества жаловались, что «им жить положительно невозможно в своем ауле: так как начальник иркештамского гарнизона вместе со своими казаками разъезжает по аулу, отнимает у киргизов масло, сено и баранов...». Начальник Ошского уезда Мельников в рапорте военному губернатору Фер-

ганской области Иванову, сообщая об этих жалобах, добавлял, что «казаки распушены и расправляются с киргизами по своему усмотрению».

Но главное, продолжалось массовое изъятие земель. К середине 1916 г. общая площадь изъятых у казахского населения земель составила 45 млн десятин. Российские власти не понимали или не хотели понимать особенности землепользования у кочевых народов. У оседлых народов тот, кто “сидит” постоянно на земле, – тот и хозяин. Кочевники, возвращаясь с перекочевков к своим зимним пастбищам, начали обнаруживать, что их земли обрели нового хозяина.

Непосредственным поводом для начала восстания стал указ от 25 июня 1916 г. о принудительном привлечении на тыловые работы в прифронтовых районах мужского инородческого населения в возрасте от 19 до 43 лет включительно, что явилось компромиссным решением. Но для кочевника-воина погнать его на войну в качестве тылового работника – это было оскорбительно. Невыполнение обязательств привело к недовольству.

Указ словно намеренно пришелся на время Рамазана и, разумеется, был воспринят мусульманами как святотатство.

Дилетантское, резкое по содержанию и оскорбительное по форме решение стало своего рода “спусковым крючком” для широкомасштабного восстания коренного населения на большинстве территорий Средней Азии и Казахстана.

Литература

1. Мичигишев Азиз. Франция за геноцид армян. http://www.islam.ru/content/analitics/francia_za_genocid_armenian. 30.12.2011
2. Букчина Б.З. Орфографический словарь-справочник / Б.З. Букчина, Л.П. Какалуцкая. М.: Русский язык, 1998.
3. 1841 г. мая 6. – Письмо оренбургского военного губернатора В. Перовского управляющему МИД графу К. Нессельроде о происках английских агентов в Средней Азии.
4. Аманжолова Д. Из истории межэтнических конфликтов в России (1905–1916 гг.) / Д. Аманжолова // Международный исторический журнал. 2002. № 20.